

Это была ночь, полная звезд, как будто плыла серебряная рыба.

Риз вместе с Джоном пришли в место под названием "Холм Рассвета".

Это место находилось за пределами королевской столицы в восточном округе. Оно называлось так потому, что восход солнца окрашивал светом весь пологий склон холма. Его также называли Холмом влюбленных, потому что люди могли любоваться целым ночным звездным небом. Риз и Джон не были любовниками, их отношения правильнее было бы назвать отношениями хозяина и слуги, но - это было тайное время, которое не будет записано в дневнике, к которому она прикасалась каждый вечер.

"Это приемлемо, миледи?"

"Что именно?"

"Отпустить Эмиля вот так".

Джон, который стоял рядом с ней, спросил это, глядя вдаль.

В конце его видимости была одинокая карета, пересекающая потемневший холм.

"Все в порядке".

"Несмотря на то, что этот брак был тебе выгоден, ты легко от него отказалась".

"Джон, даже такой невежда в любви, как я, знает, что не стоит вставать на пути чужой романтики".

"Это очень унижительно получать наставления от миледи".

Несмотря на то, что он говорил ужасные слова, глаза, обращенные к ней, были спокойны.

Ее сердце внезапно затрепетало. Риз быстро отвернула лицо и уставилась на исчезающую карету.

В ней ехали ее бывший жених и его возлюбленная.

Они ехали рука об руку.

~~~

"Помочь мужчине, который не выбрал тебя и взял за руку другую женщину. Ты простая душа, не так ли".

Через некоторое время Джон сказал это с отчаянием.

Риз и Джон протянули руку помощи, чтобы инсценировать смерть Эмиля.

"Никто бы не согласился, что сэр Эмиль умер из-за проклятия только из-за этой картины".

Тут в дело вступил Джон. Он создал другие проклятые картины и вызвал неестественные явления, которые заставили всех трепетать. В конце концов, он был настоящим демоном; он полностью владел миазмами и кошмарами.

Труп Эмиля также был приготовлен Джоном, но она не собиралась спрашивать, где он это взял.

После завершения подготовки часть воспоминаний Эмиля и остальных была переписана, чтобы они считали Джона "человеком", потому что она не знала, как долго они будут держать в секрете истинную личность Джона.

"Мы получили картины, которые украшали их кабинет, так что этого более чем достаточно".

К сожалению, среди других работ не было искаженных картин.

"Картины о браке, хм".

"Естественно. Но я сделала что-то ужасное со своей матерью".

Вирма с нетерпением ждала свадьбы Риз. После "смерти" Эмиля она была значительно подавлена.

"Это хорошо, что они сбежали, но я не думаю, что у них все будет хорошо".

"Почему?"

"Этот человек - аристократ. Однако раз уж он отказался от своего статуса, то должен работать как простолюдин. Я не верю, что он сможет выдержать такую мучительную жизнь".

"Я думаю так же".

"Вы помогали им, зная это, миледи?"

Джон посмотрел на Риз с озадаченными глазами. Риз слабо улыбнулась.

"Возможно, когда-нибудь они пожалеют об этом. Зачем я тогда придумала такой глупый план". Но это по-человечески - сбежать в порыве любви".

"И для вас тоже, миледи?"

"Я трачу свою жизнь на картины".

"Значит, если бы вы влюбились в человека, вы бы сдались?"

Может ли она влюбиться?

Риз внезапно посмотрела на Джона, размышляя об этом.

Слова вырвались из ее уст без разрешения.

"Я не могу придумать причину, чтобы сдаться".

Он поднял бровь. Такое выражение лица у него было, когда он был в хорошем настроении.

"Даже если это была неразделенная любовь?"

"Что мне нужно, кроме моего собственного разрешения?"

"Даже если бы этот человек был другого вида?"

"Разве я похожа на человека, которого бы испугала разница в видах?"

Джон улыбнулся.

Это было мягкое выражение до такой степени, что ей захотелось заподозрить, что он притворяется.

"Понятно. Тогда мне кажется излишним сейчас инсценировать смерть моей госпожи".

"Да, будь уверен... А?"

Что он имел в виду?

Риз попыталась спросить, но ошеломленно замерла.

Мгновенно Джон стал ее опекуном.

"Пора принять лекарство".

"Нет, сделай это позже. Важнее то, что ты только что сказал? Скажи мне еще раз".

"Твои щеки покраснели. Ты слишком долго простояла на ночном ветру, и я провожу тебя в особняк".

"Подожди, Джон".

Он не обратил внимания на волнение Риз и взял ее за руку, чтобы подвести к карете, которая ждала неподалеку.

"У тебя сразу же начинается лихорадка. Не приходи завтра в картинную галерею и покорно отдыхай в особняке".

"Я не хочу отдыхать. Мы не нашли демона, которого ты ищешь, Джон".

"Время есть. Бесконечное время."

"Я не бессмертна, как демон".

Джон остановился.

"Миледи, вы попались мне".

Говоря это, он снял одни из карманных часов, которые висели у него на пиджаке.

В тот момент, когда она задумалась, что делает Джон, он с довольным видом намотал цепочку от часов на палец Риз.

Это должно было послужить поводьями? Или это была нить судьбы?

Риз повернула голову к небу, испытывая беспокойство. Над ее головой было целое небо звезд.

Казалось, что в ночном небе действительно плывет рыба. Ее хвост плавно колыхался, как подол платья.

"Во-первых, без меня ты безнадежна".

Она должна была догадаться. Он был чрезвычайно обманчив, но у этого демона не было тайных намерений. Бесполезно было ожидать чего-либо.

"Верно. Джон, ты должен служить мне, как будто любишь меня, пока я не умру".

"Потому что это был наш контракт".

"... Наш контракт, ага."

Джон, казалось, был так же счастлив, как и тогда, когда перед ним была картина.

"Тебя не устраивает выражение "как если бы я любил тебя"?".

"Нет".

" Ты хочешь, чтобы я стал твоим мужем?"

"Ни в коем случае".

"О? У тебя не хватает смелости попросить демона о любви?"

"А у демона есть смелость просить любви у человека?".

Когда Риз отчаялась и начала отвечать, Джон слегка потянул за цепочку, обмотанную вокруг ее пальца.

"I-"

"Нет, не отвечай. Хочешь ты этого или не хочешь, Джон, ты мой демон".

"Без сомнения".

Джон громко рассмеялся.

"Я не позволю тебе скучать".

"Джон."

"Если ты послушно ляжешь спать, я расскажу тебе кое-что хорошее".

"Что-то хорошее... что именно?"

Риз вернула свой взгляд, обращенный к небу, обратно к Джону. Она чувствовала себя немного странно. Звук ее сердца учащенно бился.

Он прошептал.

"Чрезвычайно приятная вещь, которая приведет мою госпожу в экстаз - например..."

"Например?"

Лицо Джона приблизилось настолько, что его очертания стали размытыми. Ее сердцебиение забилось.

"Что знаменитая картина, которую все знают, на самом деле является головоломкой".

Дыхание коснулось ее губ.

"Или что на стенах Седьмой церкви высечены страшные символы".

Риз не выдержала и уткнулась лбом в грудь демона.

Она никак не могла отказаться от такой приятной вещи.

"Разве ты не хочешь, чтобы я тебе рассказал?"

Его руки обхватили ее спину.

Это было высочайшее искушение, затмившее даже великолепное звездное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1570650>